

В. А. Смирнов

В. П. ГАЕВСКИЙ — СОВРЕМЕННОК НЕКРАСОВА

Н. А. Некрасов, В. П. Гаевский, А. М. Унковский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Ераков, В. М. Лазаревский составляли в конце 1860-х и в 1870-е годы прошлого столетия тесный приятельский кружок. Они регулярно собирались друг у друга, но преимущественно на обедах у Некрасова.

С Виктором Павловичем Гаевским (1826—1888) Некрасов познакомился в конце 1840-х годов. Из адресатов Некрасова он, после Лазаревского, стоит на втором месте. Количество адресованных ему писем поэта составляет вместе с вновь найденными — 91. Первое известное письмо Некрасова к Гаевскому датировано 19 апреля 1850 г., последнее — мартом 1876 г. Из писем Гаевского к Некрасову обнаружено и опубликовано (а их, безусловно, было больше) только три: от 24 ноября 1870 г.,¹ 8 июня 1871 г. и от 24 июня 1872 г.²

Биография Гаевского довольно полно освещена в научной литературе и в общих статьях и публикациях.³ В настоящей статье будут отмечены лишь некоторые ее черты, способствующие пониманию того, что духовно приближало Гаевского с Некрасовым; в первую очередь это касается его литературно-критической и журнальной деятельности, которой он начал заниматься после окончания Лицея.

В 1845 г. В. П. Гаевский, сын директора департамента Министерства народного образования П. И. Гаевского, окончил Александровский лицей. С 1849 г. Гаевский сотрудничает в «Современнике», активно помогает Некрасову в редакторской работе. С 1850 г. им опубликованы в «Современнике» следующие авторские труды: «Письма о русской журналистике» (1850), «Обзоры русской литературы за 1850 г.», «О сочинениях Кострова» (1850), «Заметки для биографии Н. В. Гоголя» (1852), «Обзоры трудов по русскому языку и словесности в 1853 г.», «Годичные отчеты о выставках в Академии художеств» (1853—1854), «Дельвиц» (1853—1854), «Пушкин в Лицее и его лицейские стихотворения» (1863). С 1852 г. Гаевский сотрудничает в «Отечественных записках». Здесь им опубликованы статьи, посвященные сочинениям Пушкина (1855), «Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига» (1853), «Празднование лицейских годовщин в пушкинское время» (1861). Кроме того, в 1849—1859 гг. в разных журналах он печатает ряд статей по истории русской литературы XVIII в., в том числе статью о Сумарокове (1854).

¹ См.: Литературное наследство, т. 51—52. М., 1949, с. 189—190.

² См.: Архив села Карабики. М., 1916, с. 93—94.

³ См.: Юбилейный сборник Литературного фонда. Пг., 1909, с. 146—247; Литературное наследство, т. 51—52, с. 189; Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 14. СПб., 1892, с. 785—786; Заборова Р. Неизвестные письма Н. А. Некрасова и И. И. Панаева к В. П. Гаевскому по вопросам издания «Современника». — В кн.: Некрасовский сборник, вып. II. М.—Л., 1956, с. 424—425, и др.

В 1859 г. он выступает в качестве одного из основателей, а впоследствии и председателя Комитета Литературного фонда. В те же годы, с 1846 по 1861 г., В. П. Гаевский служит в Министерстве народного просвещения, в комиссии прошений. В 1860—1861 гг. им написаны несколько статей, рецензий, сообщений для «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Библиографических записок». В 1862 г. по доносу и обвинению в общении с А. И. Герценом Гаевский был вынужден оставить службу в министерстве. С 1866 г. он служит присяжным поверенным Санкт-Петербургской судебной палаты, позднее — член ее Совета. В июле 1874 г. он выступает в качестве защитника на процессе народовольцев, под впечатлением которого Некрасов создает стихотворение «Путешественник». В 1877 г. в «Вестнике Европы» Гаевский публикует ряд материалов: «Перстень Пушкина», «Заметка о Пушкине», «Пушкин и Кривцов». В 1882 г. он составляет каталог Пушкинской выставки. В 1884 г. под редакцией Гаевского и с его примечаниями Литературный фонд издает «Первое собрание писем И. С. Тургенева». В том же году он публикует статью «А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда». В 1887 г. он редактирует раздел «Лицейские стихотворения Пушкина» в «Сочинениях А. С. Пушкина», изданных Литературным фондом, и публикует свою статью «О влиянии Лицея на творчество Пушкина».

Здесь приведены лишь основные «штрихи» творческой и служебной биографии В. П. Гаевского, которые в той или иной мере характеризуют его как литератора и гражданина, способствуют осмыслению того главного, что объединяло столь непохожих, на первый взгляд, людей, какими были Некрасов и Гаевский. И это особенно важно понять, так как Гаевский был одним из немногих, кто «сопровождал» Некрасова «без отступлений и ссор» больше 25 лет (даже тогда, когда «некоторые и отступились», как Тургенев, Григорович, Дружинин, Лазаревский). Как отмечалось выше, уже с конца 1840-х годов Гаевский является сотрудником и ближайшим помощником Некрасова по журналу «Современник». Он пишет для журнала, редактирует, многое по его рекомендации принимается журналом. Письма Некрасова к Гаевскому этого периода избоблуют поручениями по изданию журнала, вопросами о прохождении через цензуру отдельных статей. «Посылаю Вам комедию Григорьева <...> Неругайте ее очень. Нужна к 5 № непременно» (X, 146—147), — заказывает Некрасов ему рецензию. Когда же рецензия о Григорьеве («очень хорошая», по мнению редактора) передана на цензуру, Некрасов сетует, что цензор Крылов может ее исказить или запретить. Свои опасения он высказывает в письме к Гаевскому от 1 мая 1850 г.: «Советую Вам, не теряя времени, побывать у него (Крылова, — В. С.) и поторговаться. Право жаль, если пропадет статья» (X, 148). Подобных обращений, свидетельствующих о тесном контакте Некрасова с Гаевским, множество: «Спросите у Бутузова, не готова ли вставка в перевод» (X, 149); или: «Почтеннейший Виктор Павлович! Пожалуйста, отправляйте „Письмо“ («Письма иногороднего подписчика в редакцию „Современника“ о русской журналистике» А. В. Дружинина, — В. С.) хоть по частям в типографию — там нечего печатать» (X, 153), и т. д.

В письмах этих, как и в письмах к другим адресатам, Некрасов дает высокую оценку литературно-критического дарования Гаевского, статьи которого оставляют у редактора «Современника» неизменно благоприятное впечатление. Так, в своем письме от 20 января 1853 г. к ближайшему другу 1850-х годов, говоря о современных литературных биографиях, он специально обращает внимание Тургенева на работу Гаевского: «Гаевский написал прекрасную статью о Дельвиге» (X, 187); самому же автору ее он 23 декабря 1853 г. признается: «Ваша статья — прелесть. Вечера у Пономаревой⁴ — первый и прекрасный намек на то, как дол-

⁴ Имеется в виду часть статьи о Дельвиге, посвященная характеристике собрания в салоне С. Д. Пономаревой (1800—1824).

жны писаться подобные вещи, и как они будут писаться, когда русская критика поумнеет» (X, 199).

Несколько слов о цикле статей, посвященных Дельвигу (вероятно, они, как и многие другие работы Гаевского, еще будут предметом специального исследования). Изданные Александром Смирдиным сочинения Дельвига (названные «*Полным собранием стихотворений*») явились для Гаевского поводом для написания большой историко-литературной, «текстологической повести» о Дельвиге. Она не только вместила в себя треть (32 стихотворения, добротнo прокомментированные: сведения о публикации, реальный и историко-литературный комментарий, уточнения датировок, библиографические примечания) пропущенных Смирдиным стихотворений поэта, но давала и первую и до настоящего времени непревзойденную научную биографию Дельвига, которая существенно обогатила и библиографскую пушкиниану (особенно в части лицейского периода).⁵

Послереволюционное пушкиноведение неоднократно касалось этой важной темы. Пожалуй, со времени написания Гаевским больших статей «Пушкин в Лицее и его лицейские стихотворения» (1863), «Празднование лицейских годовщин в пушкинское время» (1861) и специального исследования, посвященного изданным П. В. Анненковым в 1855 г. «Сочинениям Пушкина» и опубликованного в четырех книжках «Отечественных записок» за тот же год, лишь обстоятельные работы А. И. Селезнева, Н. А. Гастфрейнда, Я. К. Грота дополнили эту тему новыми, не учтенными Гаевским материалами.

Статьи Гаевского сочетали в себе научный анализ с достоинствами русской критической прозы, они имеют в своем составе большой «летописный» материал и, может быть, именно поэтому не теряют и ныне своей актуальности. Без учета трудов Гаевского и теперь не обходится ни один исследователь, изучающий пушкинскую эпоху. Помимо того, что Гаевский — автор первых наиболее полных для своего, близкого к Пушкину, времени (не потерявших значения и теперь) историко-библиографических и текстологических трудов о Дельвиге и Пушкине, он является и одним из первых библиографов великого поэта,⁶ в значительной степени пополнившим материалы «Заметок для будущих издателей Пушкина» И. А. Бессонова. Вероятно, благоговейное отношение к гению Пушкина, тонкое, поэтическое восприятие русской действительности, понимание красоты русского слова и сближало Гаевского и Некрасова.

Кто знает, как сложилась бы судьба В. П. Гаевского, если бы он не был так неожиданно «репрессирован» за дружбу с Герценом. Может быть, идя по цензорской стезе отца (не всегда благовидной), будучи талантливее и честнее в своем отношении к отечественной литературе, он и добился бы высших чинов в Министерстве народного просвещения и, может быть, именно на этом поприще достиг бы значительных успехов на пользу отечеству.

Несомненно одно, что подобно В. М. Лазаревскому⁷ Гаевский-младший активно использовал свои связи на благо «кружка» Некрасова: Дружинина и Тургенева, Салтыкова-Щедрина и Еракова. Его сведения из Цензурного комитета, из Министерства народного просвещения не раз приносили неоценимую пользу журналам «*Современник*», «*Отечественные записки*», «*Библиотека для чтения*», их редакторам. Например,

⁵ См. 2-й раздел статьи В. П. Гаевского «Дельвиг, № 1» (*Современник*, 1853, № 2, с. 54—88). В названном разделе содержатся значительные сведения, касающиеся лицейского периода.

⁶ Список (хронологический), снабженный кратким научным комментарием, напечатанных лицейских стихотворений Пушкина был опубликован в шестом номере «*Отечественных записок*» за 1853 г. В нем более 40 названий. См.: Советская библиография, вып. II (27). М., 1949, с. 3—4; Рыскин Е. И. Библиографические указатели русской литературы XIX века. М., 1949, с. 78, и др.

⁷ См. о нем: Смирнов В. А. В. М. Лазаревский — современник Некрасова. — В кн.: Некрасовский сборник, вып. VII. Л., 1980, с. 135—148.

в письме к А. В. Дружинину от 7 октября 1856 г. Гаевский сообщает долгожданную для адресата новость: «Любезнейший друг Александр Васильевич, во вчерашнем заседании Главного управления цензуры Вы утверждены редактором.⁸ Поздравляю и желаю от души успеха и побольше подписчиков. Журнал заседания будет подписан через две недели; но мне обещали немедленно сообщить о сем Ценсурному комитету, от которого Вы, вероятно, через неделю и получите уведомление. Весь Ваш В. Гаевский».⁹ Вот и другое свидетельство реальных возможностей Гаевского в помощи Некрасову по прохождению материалов журнала «сквозь» цензуру: «Добрейший и невидимый Виктор Павлович, — пишет Некрасов в письме от 26 июня 1854 г. — Вот Ваша статья о Сумарокове — прочтите корректуру и препроводите прямо в типографию. Вот статья о трудах по части русск(ой) словесности» в прошлом году — не потрудитесь ли прочесть корректуру. Эта статья почему-то отослана на цензуру куда-то в ведомство Минист(ерства) нар(одного) просвещения — потому-де, что в ней говорится об изданиях академии, — Вы, верно, знаете, в чем тут дело, и, если будете в городе, пожалуйста, похлопочите, чтоб ее скорее возвратили.

Так как сегодня уже 26 число, то я не считаю нужным прибавлять, что посылаемые к Вам корректуры нужны в типографии как можно скорее. Весь Ваш Н. Некрасов» (X, 204).

Таких обращений Некрасова к Гаевскому, особенно до 1862 г., много, и они говорят сами за себя.

С начала 1860-х годов к журнальной и редакторской тематике писем Некрасова к Гаевскому прибавляется «литфондовая». Большая часть писем Некрасова этого периода и немногочисленные ответы Гаевского (дошедшие до наших дней) посвящены именно делам Комитета Литературного фонда, одним из членов-учредителей, а впоследствии секретарем и председателем которого Гаевский бывал неоднократно. Вот один из эпизодов (а их буквально десятки) совместной деятельности Некрасова и Гаевского в Литературном фонде, связанный с прохождением прошений и деловых бумаг. 4 ноября 1870 г. Некрасов получает первое письмо Н. И. Глушицкого, разночинного литератора, сотрудничавшего в «Отечественных записках», «Сыне отечества» и в газетах. Это письмо, как и другое, сохранившееся в бумагах Литфонда, от 22 февраля 1871 г., было опубликовано В. П. Вильчинским в «Некрасовском сборнике».¹⁰ Глушицкий писал Некрасову, что крайняя бедность понуждает его обратиться за помощью в Литфонд. Он сообщал о своих литературных трудах и вынужденном лечении, во время которого были израсходованы деньги. Приблизительно в то же время Некрасов получает и письмо от журналиста и драматурга С. И. Турбина, разбитого параличом. Оно не сохранилось. Прочитав оба письма, Некрасов направляет их В. П. Гаевскому, приложив записку: «Пожалуйста, Виктор Павлович, представьте сии две просьбы в Комитет и выхлопочите что-нибудь. Турбин особенно заслуживает помощи. Преданный Вам Н. Некрасов» (XI, 179).

Ознакомившись с этими материалами, полученными от Некрасова, Гаевский, по-видимому, не стал подшивать к делу письмо Турбина, а 8 ноября 1870 г., перед заседанием Комитета Литфонда, по содержанию письма Турбина к Некрасову составил свое письмо-представление, вероятно для оглашения на заседании: «Отставной полковник генерального штаба Турбин, автор военных очерков, печатавшихся в „Современнике“, и театральные пьес, находится вследствие паралича в бедственном положении и, по невозможности работать, нуждается с женою в пособиях. Затруднительные обстоятельства Турбина близко известны Н. А. Некрасову

⁸ Журнала «Библиотека для чтения».

⁹ Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948, с. 66.

¹⁰ Некрасовский сборник, вып. V. Л., 1973, с. 303.

и А. Д. Погосскому, которые ходатайствуют в его пользу. Турбин живет по Малой Московской улице, в доме Туманова, над банями. 8 ноября 1870 года. В. Гаевский».¹¹

В тот же день состоялось заседание Комитета Литфонда, решением которого Турбину и Глушицкому была оказана денежная помощь.

Свидетельством завершения этого дела и началом нового «литфондовского сюжета» (с Генслером) является письмо Гаевского Некрасову от 24 ноября 1870 г., где вновь упоминалось имя Глушицкого, в частности, что «Глушицкому выдано 25 р^{ублей}...».¹²

Однако «дело» Глушицкого не было завершено, так как он рассчитывал получить в помощь от Литфонда не эту сумму на покрытие долгов, а большую, 50 рублей. С этим было связано его второе письмо к Некрасову от 22 февраля 1871 г., где он просит «оказать помощь в последний раз».

Протоколы Литфонда свидетельствуют о том, что Гаевскому еще не раз пришлось возвращаться к его просьбам о помощи. В частности и это письмо Глушицкого к Некрасову, от 22 февраля, также рассматривалось в Комитете Литфонда 15 марта 1871 г. «Отклонив ходатайство просителя, так как по своим литературным трудам он не имеет права на частную помощь со стороны Общества, — заседание Литфонда решило выдать ему 25 рублей, собранные по частной подписке между членами комитета».¹³

Круг деятельности Гаевского и Некрасова в Литфонде подобными «делами» не ограничивался. Некрасов, например, около года (с 12 февраля 1862 по 2 февраля 1863 г.) был помощником председателя Литфонда. Гаевский, как уже отмечалось, неоднократно избирался и секретарем и председателем Комитета Литфонда. Вспомним также сборник «Складчина» и другие сборники Литфонда, организацию писательских выступлений, средства от которых шли в казну Литфонда, организацию с той же целью выставок и многое другое.

В юбилейном сборнике, посвященном XXV годовщине Общества для пособий нуждающимся литераторам и ученым (Литфонда), Гаевский, подробно осветив в своей статье деятельность в Литфонде почившего А. В. Дружинина, рассказал и об истории возникновения публичных выступлений писателей в пользу фонда.

«Анненков, — вспоминал Гаевский, — заявил о желании А. Н. Островского, Писемского и Тургенева читать, публично свои произведения для сбора в пользу Общества».¹⁴ В своих воспоминаниях Гаевский запечатлел состояние и чувства писателей, которые владели ими во время первых выходов к публике. «Необыкновенный успех чтений, — писал он, — объясняется прежде всего новостью их для публики, которой впервые представлялась возможность видеть и слышать самих авторов. Чтения были необычным делом и для писателей, которые впервые и не без заметного волнения лично являлись перед публикою с своими произведениями. Многие еще помнят, как дрожали Некрасов и Тургенев, как просили они избавить их от лихорадочного ожидания очереди и скорее выпустить на сцену».¹⁵

На «литфондовской почве» поддерживались и зарождались отношения Гаевского со многими русскими писателями. Особенно показательны его дружеские отношения с И. С. Тургеневым, который в свое время именно Гаевскому доверил семейные драгоценные реликвии для экспонирования

¹¹ Литературное наследство, т. 51—52, с. 189.

¹² ИРЛИ, ф. 155 (Приложения к журналам Комитета Литературного фонда за 1870 г.), л. 1352.

¹³ ИРЛИ, ф. 155, 1871 г., л. 64 об.

¹⁴ Гаевский В. П. А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда. — В кн.: XXV лет. Сборник Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884, с. 428.

¹⁵ Там же, с. 429.

их на Пушкинской юбилейной выставке Литературного фонда (в числе их записка Пушкина на клочке бумаги, посланная А. И. Тургеневу накануне дуэли, и перебеленная тетрадь, писанная рукою Пушкина, первой главы «Евгения Онегина», с некоторыми поправками,¹⁶ а также волосы и перстень поэта). Беспокоясь о судьбе реликвий, спустя две недели после их отправки в Россию, Тургенев просит Гаевского передать их по окончании выставки («которая, как я слышу, имеет блестящий успех — чему душевно радуюсь»¹⁷) М. М. Стасюлевичу.

Даже тот факт, что у Гаевского в доме предлагает Тургенев остановиться отъезжавшей в Петербург Полине Виардо, также говорит о теплом дружеском доверии к нему великого русского писателя. «П. Виардо прибудет в Петербург к концу года — и привезет Вам от меня письмо. Не сомневаюсь в радушии Вашего приема. Каталог Пушкинский¹⁸ я получил — и храню, как документ.

Засим поздравляю Вас с Новым годом — и дружески жму Вам руку. Искренне Вам преданный Ив. Тургенев»,¹⁹ — читаем в письме от 20 декабря 1880 г. (1 января 1881 г.) из Парижа.

После кончины Тургенева немало сил, энергии приложил Гаевский на разыскание, сбор и сохранение его эпистолярного наследия. Он обращается с просьбой к русским и зарубежным адресатам писателя передать письма Тургенева для опубликования²⁰ (многие, впрочем, по разным причинам отказывают ему в этой просьбе). Любопытна в этой связи одна из его записей в дневнике от 3 ноября 1883 г.: «Получил письмо от Фета, превратившегося в Шеншина. Он пишет, что готов доставить письма Тургенева, но не ранее апреля, так как они у него в деревне <...> Превращение Фета в Шеншина напоминает мне выражение Тургенева, что Фет имел имя, которое променял на фамилию».²¹ Кстати, коль скоро речь зашла об А. А. Фете, вероятно, уместно привести здесь переданную мне Г. В. Красновым ранее неопубликованную записку Фета к Гаевскому, где упоминается и Некрасов. Датируется она предположительно по времени встреч Фета с Некрасовым и Гаевским — 1862—1872 гг.:

«Добрейший Виктор Павлович!

Я стою у Некрасова и его нет дома. Скука страшная. Как бы нам сегодня испить чай вместе. Или приезжайте ко мне, или я приеду к Вам делить Ваш досуг. Дайте отчет человеку, хоть на словах.

Преданный Вам А. Фет».²²

* * *

В связи с подготовкой академического Полного собрания сочинений и писем Н. А. Некрасова в последние годы были обнаружены новые его неопубликованные письма к В. П. Гаевскому. Они невелики по объему, это записки, однако они в некоторой мере способствуют уточнению обстоятельств общения поэта с Гаевским, Унковским, Салтыковым-Щедриным. По ряду признаков (характеру и типу бумаги, водяным, фирмен-

¹⁶ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. XII. М.—Л., 1961, с. 324.

¹⁷ Там же, т. XIII, с. 9.

¹⁸ Гаевский В. П. Каталог Пушкинской выставки, устроенной Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1880, IV, 57 с.

¹⁹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. XIII, с. 28.

²⁰ См.: Алексеев М. П. В. П. Гаевский и В. Р. Рольстон о Тургеневе. — В кн.: Тургеневский сборник, т. I. М.—Л., 1964, с. 335—344.

²¹ Красный архив, 1940, № 3, с. 236.

²² ГПБ, ф. 171, ед. хр. 295.

ным знакам, упоминанию имени Унковского) письма эти следует отнести к 1860—1870-м годам. В основном это приглашения на обеды и ужины или отказы от них.

Одно из них сообщено С. А. Рейсером:

«Воскресенье. <1862—1872>.

Если я не опоздал этим приглашением, то буду рад видеть Вас у себя за обедом в 5 часов или 5 с 1/4. Будут Салтыков, Унковский»²³ и прочие).

Да и поговорить нужно. Некрасов».

Написано это письмо карандашом на небольшом листке бумаги (123×97 мм). В середине типографски выполненные перекрещенные инициалы «Н. Н.». В правом верхнем углу чернилами чьей-то рукой написано: «40». Как свидетельствует С. А. Рейсер, записка эта была подарена М. К. Азадовскому каким-то военным, нашедшим ее на бывшей даче В. П. Гаевского под Зеленогорском (Ленинградская область) 10 июня 1945 г.; затем она была подарена Азадовским Рейсеру, в личном архиве которого она и хранится в настоящее время.

Второе письмо В. П. Гаевскому датируется предположительно концом 1860-х—началом 1870-х годов:

«Виктор Павлович.

Я и Унковский (он теперь у меня) едем только для Вас, — оба мы не так здоровы, если б можно было не ехать! То-то бы счастье! Но знаете, если Вы найдете, что мы должны ехать, то мы едем. А если не ехать, то и Вам не ехать.

Решайте!

Если решите не ехать, то уведоьте и приходите ко мне — будем обедать семейно (Унковский тоже у меня останется). Решайте!

Ваш Некрасов».²⁴

Письмо написано карандашом, на сложенной вдвое бумаге (205×130 мм) с фирменным водяным знаком «Lacrois frères».

Третье письмо датируется первой половиной 1870-х годов:

«В. П. Гаевскому.

Когда и где заседание фонда?

Я разумею так, что и я не обедаю в ближайшем гастрономическом обеде. Да и не знаю, где он будет и когда. — Все равно, — но пишу об этом, дабы не заплатить 15 р. даром.

Весь Ваш Н. Некрасов».²⁵

Письмо написано черными чернилами на листке (200×133 мм), сложенном вдвое. Бумага фирмы «Lacrois frères». Именной знак Некрасова (светло-зеленого цвета): две перекрещенные буквы «НН».

²³ Унковский Алексей Михайлович (1829—1894) — общественный деятель и адвокат. В конце 1840-х годов был близок к петрашевцам. Дружил с М. Е. Салтыковым-Щедриным. См. о нем: Джаншиев Г. А. М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894.

²⁴ ГПБ, ф. 171, ед. хр. 199, л. 17—18.

²⁵ Там же, л. 19.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

НЕКРАСОВСКИЙ СБОРНИК

VIII

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1983